

ИСТОРИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

М. В. Бибиков

ЖИТИЕ АНТОНИЯ ПЕЧЕРСКОГО В ГРЕЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Жизнеописание основоположника русского монашества преподобного Антония Печерского обычно восстанавливается по древнерусским агиографическим источникам [Артамонов, 2001; Назаренко, Турилов; Артамонов, 2003; Артамонов, 2014; Михалас]. Однако подобные тексты известны и в греческой традиции [Бибиков, 2004, с. 492–493]. Ряд сведений о начале русского присутствия на Афоне зиждется или на местных святогорских легендах (часто позднего происхождения), или на поздних свидетельствах, ретроспективно обращенных в прошлое, или на очевидных спекуляциях Нового и Новейшего времени.

К такого рода случаям относятся и нередко вновь выдвигаемые сейчас старые, казалось бы, уже дезавуированные, данные и особенно датировки пребывания на Афоне Антония Печерского. Сведения о нем в основном черпаются из Повести о Печерской обители (в составе Повести временных лет), имеющей существенные хронологические и содержательные различия в разных редакциях памятника, а также из Киево-Печерского патерика.

Ни даты, ни места пострига Антония на Афоне ни один из аутентичных старших древнерусских источников не сообщает.

Сведения о так называемом втором путешествии Антония появляется только во Второй Кассиановской редакции Патерика в 1462 г. и признается интерполяцией редактора, стремившегося преодолеть хронологические несовпадения своих источников. В настоящее время как датировка, так и сам факт двукратного пребывания Антония на Афоне вызывают небезосновательный скепсис исследователей [Thomson, p. 662–663].

Например, указания в литературе на Лавру св. Афанасия, Эсфигмен или Иверскую обитель как на место пострига Антония являются лишь недоказуемыми источниковедчески предположениями [Артамонов, 2014, с. 32]. Неверифицированной признается и догадка, известная по некоторым местным афонским преданиям, возникшим только в XVIII–XIX в., о Русском монастыре Ксилурга («Древодела») в том же качестве [Назаренко, Турилов, с. 602; Турилов, с. 255–258, 273–274].

Как уже давно установлено [Розанов], Лаврская версия возникла в дневнике иеромонаха Ипполита Вишенского из Борисоглебского Черниговского монастыря, посетившего Афон в 1709 г. и 5–6 июня записавшего рассказ об Антонии, переданный иеромонахом Лазарем Прокудой (бывшим Киево-Печерский иноком), жившим в то время около Великой Лавры [Thomson, p. 664]. Еще менее достоверна Иверская гипотеза начала XX в. [Кирион, с. 89–90].

Эсфигменская же легенда восходит к 1840 г., когда иеромонах Иаков Ватопедский (Неаскитиот) в греческое Житие Антония в составе его почти тысячестраничного труда «Афониада» включил легенду о благословении Антония на монашеский подвиг эсфигменским игуменом Феоктистом. Это Житие в рукописях анонимно [Lampros, p. 518, 575]¹, но атрибутировано А. Муравьевым во время его пребывания в эсфигменской обители 21 августа 1849 г. [Муравьев, с. 205–206]. Об этом — ниже.

Утверждается же эсфигменская «атрибуция» пострига Антония в другом греческом памятнике — составленном и опубликованном лишь в 1893 г. Константином Дукакисом «Великом Синаксаристе», включающем в себя «Житие блаженной памяти отца нашего Антония Русского Эсфигменита»². Многочисленные хронологические несоответствия и несуразности этого текста очевидны [Thomson, p. 666], поэтому в новом издании памятника в 1973 г. последовало немало произвольных изменений в хронологии, что, однако, еще больше запутало дело³. В любом случае, «эсфигменская легенда» вряд ли восходит ко времени ранее 1840 г., поскольку об этом нет ни слова в «Истории Афона» главы Эсфигмена Феодорита (ум. после 1826 г.), сохранившейся лишь в нескольких фрагментах, но известной епископу Порфирию (Успенскому), который свидетельствует об отсутствии там каких бы то ни было спекуляций об Антонии Печерском [Порфирий (Успенский), с. 243]. Епископ Порфирий прослеживает путь искусственно созданной легенды в канун визита на Афон в 1846 г. великого князя Константина Николаевича, которому предъявили «Антониеву пещеру», отстроенную затем в 1848–1850-х годах. Но легенда была подхвачена В. Григоровичем, посетившим Эсфигмен в декабре 1844 г. [Григорович, с. 50], и не раз некритически повторялась в XX в.⁴ Все это несмотря на то, что первый переводчик на русский язык греческих актов Свято-Пантелеимонова афонского монастыря и историк Русского Афона схимонах Азария (Попцов) фактически дезавуировал рассматриваемую уже в 1865 г. легенду, помогая в составлении совместно с упомянутым иеромонахом Иаковом Неаскитиотом недавно введенной в научный оборот автором этих строк «Афониады», включающей в себя и «Житие преподобного Антония Русского» и не содержащей в основном тексте следов эсфигменских атрибуций⁵.

Работа в монастырских архивах с документами и обращение к «Истории Афона» Феодорита Лавриота стали главными источниками труда Иакова Неаскитиота. После кончины Феодорита (ок. 1826 г.) продолжателем его дела стал Иаков. Сохранившиеся в монастырских библиотеках нескольких обителей шесть греческих списков «Афониады», идентифицированных как писательские автографы и датированных автором, позволяют проследить этапы создания монументального труда.

Самый ранний список «Афониады» находится в собрании Скита св. Анны и относится к 1848 г. Это Cod. Athos. Sket. Annas. 156.

Вторая половина кодекса, судя по имеющимся датировкам переписанных текстов, относится ко времени более позднему, чем год создания первой версии «Афониады». Так, на л. 185 об.—187 переписан вызывающий специальный интерес текст «Ἐκ τοῦ βιβλίου τῆς ἱστορίας περὶ τῆς ῥωσικῆς ἐκκλησίας, ἐκδοθέντος τῷ 1840, μεταφρασθέντος δὲ ἐλληνιστὶ τῷ 1851»

¹ Копия текста «кодекса 0.4.24», сделанная в 1842 г. иеродиаконом Даниилом Ватопедским, известна в Киеве: Петров Н. Описание рукописей Церковно-Археологического Музея при Киевской Духовной Академии. Киев, 1878. С. 155.

² Μέγας Συναξαριστής... Ἀθῆναι, 1893. Σ. 145–172.

³ Μέγας Συναξαριστής... Τ. Ζ'. Ἀθῆναι, 1973. Σ. 204–207.

⁴ М. Гедеон, К. Влахов, Г. Ильинский, Р. Докинс, Н. Милонакос, И. Мамалакис, Э. Аманд де Мендиета, А. Жуковский, Р. Билетта и др.

⁵ Cod. Athos. Panteleemon. 281. P. 37–55 в части 1 [Lampros, p. 348–351]. Ср. версию «Афониады» 1855 г. (Cod. Athos. Panteleemon. 282. P. 117–120): [Бибииков, 2016].

(«Из книги (по) истории русской Церкви, изданной в 1840 г. и переведенной на греческий в 1851 г.»)⁶.

Не менее интересен и важен текст, помещенный на л. 218 об.—221. Это Житие «Антония Росса» (Περὶ τοῦ ὁσίου Ἀντωνίου Ῥώσσου), то есть греческое Житие Антония Печерского.

Начало текста привязано к византийской хронологии: «В царствование василевса Василия, прозванного Болгаробойцей, брата Константина Багрянородного и(ли) Романа Младшего, пришел из России преподобный Антоний (Житие которого имеется во всей полноте на русском языке, ныне же переведенное и на простой греческий). Он пришел в этот вышеуказанный монастырь к игумену Феоктисту, чье имя находится (среди) подписей в Окружном послании преподобного Павла II Ксиропотамита».

Итак, событие датируется временем правления византийского императора Василия II Багрянородного (976—1025), соправителя при брате Константине VII Багрянородном и его сыне Романе II Младшем. Игумен Феоктист возглавлял тогда Эсфигменский монастырь.

Через семь лет после завершения первой редакции «Афониады» Иаков вновь возвращается к своему историографическому труду, который сохранился в собрании Русского монастыря св. Пантелеимона. Это Cod. Athos. Pantel. gr. 282, на бумаге, 325 × 220 мм, содержащий 346 страниц (в кодексе — пагинация), автограф Иакова Неаскитиота. Рукопись не прошла мимо внимания Сп. Ламброса, составившего ее первое описание [Lampros, p. 351—353].

В преамбуле книги (С. 61) Иаков сообщает о времени и обстоятельствах нового его обращения к «Афониаде»: «Книга с Богом святым называемая “Афониадой”, охватывающая (события) от начала первого века божественного домостроительства воплощения Христова вплоть до XVIII в., 1855 г. И описание ныне сохраняемых двадцати святых обителей, а также тех, что опустели. И описание тех святых, древних и новых, которые преподобно просияли на этой Горе. (А также) правила и установления царские и патриаршие, которые были даны подвизающимся на Афоне. Ныне впервые монахом Иаковом Святогорцем собранные и сведенные (вместе), по прошению во святой обители русского архимандрита кир Иеронима, и вместе с ним ученейшего в славянском языке кир Азарии, — для пользы любознательных читателей и на вечную их память.

В год почитаемого божественного родословия Христа 1855, на святоименной горе Афона в Новом Скиту обители святого Павла».

Таким образом, схимонах Свято-Пантелеимонова Русского монастыря представлен в качестве фактически соавтора памятника, являясь источником славяно-русских сюжетов и текстов. Побудительным мотивом становится также прошение русского архимандрита Россикона о. Иеронима. Работа над книгой, как явствует, в основном протекала в Новом Скиту и успешно завершилась в 1855 г.

Итак, создание данной, первой (старшей) Свято-Пантелеимоновой версии «Афониады» непосредственно связано с Русским монастырем. Оно было выполнено по просьбе «русского архимандрита» о. Иеронима (Соломенцова) [Петр (Пиголь)] и схимонаха Азарии (Попцова), знатока славянских языков, прославившегося впоследствии переводами греческих актов Русского Свято-Пантелеимонова монастыря, опубликованных впервые в Киеве⁷, а также изданной затем историей Русского монастыря на Афоне [Азария (Попцов)]. Живописный портрет ученого схимонаха сегодня украшает гостиный зал Библиотеки Русского Свято-Пантелеимонова

⁶ Это мог быть перевод русских изданий: «Краткая церковная российская история» митрополита Платона (Левшина), впервые издана в 1805 г.; см. также: «История русской Церкви» архиепископа Филарета (Гумилевского). М., 1847—1848. Т. 1—5 или «История христианства в России до равноапостольного князя Владимира как введение в историю Русской Церкви» митрополита Макария (1846).

⁷ [Азария (Попцов), схим., Терновский Ф. А.] Акты Русского на св. Афоне монастыря св. великомученика и целителя Пантелеимона. Киев, 1873.

монастыря. Все эти обстоятельства и объясняют тот факт, что данная версия «Афониады» отложилась в собрании Россикона. Углубление и расширение русской тематики сочинения, как будет видно, нашло непосредственное отражение в ткани произведения.

С. 40 (116⁸) открывает первый «русский» раздел данной версии «Афониады», повествующий об Антонии Печерском, начале монастырского строительства на Руси, пребывании преподобного на Афоне. Составитель текста апеллирует к русской истории Нестора, то есть к Повести временных лет: «Заметка (Υπόμνημα) о благочестивой России. Нач.: Святой Нестор в святой обители Печерской, или Пещерной (преподобный Антоний Русский, в горе, названной Самарийской, побывав, в подвиге поднял (обитель) с основания)».

Далее следует продолжение повествования о Руси, касающееся истории русского монашества: «[О том,] что первое начало монахов России пришло с горы Афон через преподобного Антония, строителя Печерского монастыря».

«Божественный Антоний Русский, будучи подвижником божественным мановением, пришел на гору Афонскую в лето 1012, в царствование Романа Аргири, и пребывал в обители Эсфигменской, в которой игуменом был преподобный Феоктист, как [и] послание преподобного Павла Ксиропотамского, написанное в 1016 г., содержит [имя] Феоктиста игумена обители Эсфигмен [в качестве] подписавшегося; [когда же] принял от него постриг, открылось от Бога, чтобы он отпустил Антония уйти в Россию, ради пользы многих, как предопределенного на это от Бога. А Феоктист, призвав Антония, сказал ему: “Воля Божия, о чадо, чтобы ты пошел в Россию на укрепление верных и наставление тамошних монахов...”»

Согласно излагаемому Житию, Антоний хотел остаться в Киеве «в пещере», то есть в Печерском монастыре, но, преследуемый Варлаамом, сыном великого князя («ἄρχοντας μεγάλου»), был изгнан. После событий, связанных с именем князя Святополка (Окаянного), преследований Антоний снова обращается к Феоктисту, желая «безмолвствовать в горах Самарийских». Затем игумен вновь отправляет Антония в Россию, чтобы тот доставил туда благословение Святой Горы. Ибо Антонию, согласно Великому Прологу, первому суждено было, подобно Антонию Египетскому, создать монастырь в России. Именно он дает России монастырский устав. «Из всего этого, — заключает агиограф, — ясно следует, что самое начало монашества в России было ниспослано от святоименной горы Афон».

Таким образом, появлению в составе произведения Иакова пространного текста о начале монастырской жизни в России, подробностей Жития Антония Печерского, идеи афонского благословения Руси автор обязан информации схимонаха Азари, дополнившего материал книги переводами славянских памятников — Повести временных лет («Хроники Нестора»), Великого Пролога с Житием Антония Печерского.

Через пять лет монах Иаков — в ответ на просьбу кутлумушского игумена Иоасафа — создает еще одну версию «Афониады», отложившуюся в собрании Ватопедского монастыря⁹. Это Cod. Athos. Vatoped. gr. 1708, автограф Иакова, датированный 1860 г.¹⁰

В последний раз Иаков Неаскитиот обратился к «Афониаде» еще через пять лет, в 1865 г., то есть за четыре года до смерти, по просьбе архимандрита кафигумена Русского монастыря Иеронима, прибегнув снова к помощи слависта схимонаха Азари. Рукопись, естественно, отложилась в собрании Свято-Пантелеимонова монастыря. Это Cod. Athos. Pantel. gr. 281, содержащий 218 + 254 + 310 + 63 (всего 845!) страниц, автограф Иакова Неаскитиота, составившего, переписавшего и иллюминировавшего кодекс. Таким образом, эта, полная Свято-Пантелеимонова версия «Афониады» является самой объемной версией труда, содержащей и

⁸ В рукописи двойная пагинация.

⁹ *Eustratiades S., Arcadios Vatopedinos. Κατάλογος τῶν ἐν τῇ Ἱερᾷ Μονῇ Βατοπεδίου ἀποκεκλιμένων κωδίκων.* Cambridge (Mass.), Paris, London, 1924.

¹⁰ О ватопедских автографах Иакова Неаскитиота см.: *Lambertz E. Katalog der griechischen Handschriften des Athoskloster Vatopedi. Thessalonike, 2006. Bd. I. № 15, 46, 85, 91, 92, 96, 98.*

наиболее подробные «русские сюжеты», дополненные благодаря фактически соавторству в этих разделах книги (о чем прямо говорит сам Иаков в преамбуле) схимонаха Азарию.

В этой части «Афониады» на с. 20–23 содержится очерк русской церковной истории («Ἐκ τῆς ῥωσσικῆς ἐκκλησίας»), а на с. 37–55 — подробное «Житие преподобного отца нашего Антония Русского “Пречесви” (так!)» («Βίος τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἀντωνίου Ῥώσσου Πρετρεσβοῦ (sic!)»), то есть Антония Печерского. В самом начале произведения помещено «краткое содержание» Жития с основными хронологическими вехами. «Афониада» в последней, самой полной редакции, воспроизводит известную на Афоне версию жизнеописания Антония: «Каковой (Антоний) пришел на гору Афон при василевсе Романе Аргир{опул}е в 1012 г., при Владимире Киевском и, монашествуя, был призван в откровении идти в Россию, дабы принести благословение изначальное горы Афон, да возрастет там монашеское жительство; и, уйдя, основал (монастырь) “Перчевой” (так!) и жил 90 лет; упокоился же в 1070 г. при правлении последнего Романа, называемого Диогеном».

Белые даты прихода Антония на Афон и его кончины сопровождаются упоминанием правящих византийских императоров — Романа Аргира в первом случае и Романа Диогена во втором, а также князя Владимира «Киевского».

Характерно неодинаковое написание по-гречески трудного славянского слова «Печерский» в разных вариантах, хотя и близких в тексте друг к другу. Обращает на себя внимание, что появление Антония на Афоне, датируемое 1012 г., отнесено в Житии к периоду царствования Романа (III) Аргира, который, однако, взшел на византийский трон лишь в 1028 г., женившись на порфирородной овдовевшей императрице Зое.

Затем в Житии следует ретроспективный рассказ о приобщении Руси к христианству «при императоре Василии Македонском и патриархе Михаиле» в 870 г. в связи с описанием чуда с неопалимым Евангелием, известным из византийской Хроники Продолжателя Феофана (в книге Жизнеописания Василия) середины X в.¹¹

К тексту о приходе Антония на Афон на с. 37 в рукописи имеется примечание Иакова/Азарию: «αὐτὸς καὶ ἔλθῃσι εἰς ἓνα μοναστήριον» («а и пришел в некий монастырь»), то есть подчеркивается, что точно не известно, в какой обители Антоний подвизался сначала. На следующей же с. 38 в тексте сообщается о пребывании Антония в обители Эсфигмен в 1016 г. («τοῦ ὁσίου Ἐσφιγμένου ἐν 1016»), где он и находился некоторое время при игумене Феоктисте.

Далее следует продолжение жизнеописания Антония после направления его афонским игуменом в Россию: «Божественный же Антоний, находившийся в послушании, подчиняясь (воле) отца(-игумена), ушел в Россию, (когда) в городе Киеве возникла кафедра Киевских россос, и искал, в какой тихой части поселиться. И, отправившись в монастыри, там встретил {не} ромейских монахов, шедших из Константинополя с митрополитом Михаилом, крестивших первыми русских и начавших передавать русским киновиальное жительство». Таким образом, первыми проводниками монашества на Руси признаются греки из окружения первого митрополита Руси Михаила (I), пришедшего из Царьграда.

Антоний, однако, не захотел идти ни в один из этих монастырей, а искал тихое пустынное уединенное место, пока не пришел в Печеры: «в большую пещеру, где держали ладьи так называемые варяги»; здесь он и поселился.

Но когда почил христоролюбивый князь Владимир и власть захватил Святополк, начались кровопролития (имеется в виду не описанная здесь подробно история Святополка Окаянного). Антоний, видя все это, решает вернуться на Афон.

¹¹ Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus / Rec. I. Bekker. Bonnae, 1838. P. 342.20–344.18.

Тем временем в Киеве происходят важные события: князь Ярослав (Γεροσλάβου Κνέζου) становится правителем, способствует постройке храма Св. Софии в Киеве по образу и подобию Св. Софии Константинопольской. Митрополитский трон занимает Иларион, который обустроил пещеру, где позже возник большой монастырь (С. 41–42). Антоний же, вновь получив благословение афонского старца, отправляется в Россию и приходит в Киев, где «украшает» пещеру и обустроивает там по благословию Святой Горы монастырь, куда приходит Феодосий.

Антоний же обходит всю Россию, как некогда Антоний Великий обошел Египет, обустроивая обители (С. 42 [58]).

Затем следует описание дальнейших жизненных перипетий Антония, испытавшего гнев нового князя — Изяслава и вынужденного бежать. Пребывание Антония в Пещерах длилось сорок лет.

При игумене Киево-Печерском Феодосии монастырь («Πετζερσκβοϊ») расширяется. К игумену затем приходит из Константинополя студийский монах Михаил и вместе с митрополитом Георгием передает текст Константинопольского Устава, составленного по типу Афонского: киновия становится основной формой обителей по всей Руси (С. 47–48 [63–64]).

Тогда же, по сведениям Жития, появляется в России «первый хронограф» Нестора, который и поведал о чудесах, свершившихся после смерти Антония. Далее рассказывается о многих исторических событиях — войнах с половцами Ярослава, Изяслава и Святослава, нашествии «аваров», смуте Изяслава — всем, что предрекал Антоний.

Заканчивается Житие Антония в «Афониаде» описанием церковного и монастырского строительства на Руси.

В дополнение к материалам о греческом Житии Антония Печерского следует указать на отдельную греческую рукопись, писанную пресвитером Иаковом Святогорцем («рукой Ἰακώβου Ἀγιορείτου τοῦ πρεσβυτέρου»), специально посвященную Киево-Печерской обители. Это Cod. Athos. Pantel. gr. 283, содержащий 143 листа, где последовательно помещены Служба Святому Покрову, Служба преподобному Антонию Русскому, Житие его, Феодосия игумена Печерского, или Пещеры, и проч.

Подводя итоги, отметим:

1) греческое Житие преподобного Антония Печерского, несомненно, не византийский текст, а произведение позднего поствизантийского периода, скорее всего, даже конца XVIII в.;

2) в отличие от большинства известных нам византино-славянских памятников, то есть существующих (или существовавших) в греческом и древнерусском (славянском) вариантах, которые имели византийское или поствизантийское происхождение, данное Житие имеет русское происхождение и лишь по прошествии некоторого времени, на рубеже XIX–XX в., попадает в греческие синаксарные чтения;

3) текст греческого Жития — плод афонской, то есть в принципе многонациональной православной традиции, к каковой принадлежат выдающиеся авторы монастырской святогорской культуры, такие как Никодим Святогорец, Феодорит Эсфигменский, Софроний Каллига, Косьма Влах, Александр Евморфопул Лаврский, Иаков Неаскитиот, епископ Порфирий (Успенский), Иоаким Ивериот и др.

Литература

Азария (Попцов), схим. Русский монастырь св. великомученика и целителя Пантелеимона на Горе Афонской. М., 1886.

Артамонов Ю. А. Проблема реконструкции древнейшего Жития Антония Печерского // Средневековая Русь. М., 2001. Вып. 3. С. 5–81.

- Артамонов Ю. А. Жизнь и подвиги преп. Антония Печерского: факты и вымыслы // От Древней Руси к России Нового времени. М., 2003. С. 379–395.
- Артамонов Ю. А. Антоний Печерский // Древняя Русь в средневековом мире. М., 2014. С. 31–32.
- Бибииков М. В. Byzantinorossica. I. М., 2004.
- Бибииков М. В. Афонская историографическая традиция о начале русского монашества: «Афониада» (1848–1865) Иакова Неаскитиота // Каптеревские чтения, 14: Афон в истории и культуре Христианского Востока и России. М., 2016. С. 146–168.
- Григорович В. Очерк путешествия по Европейской Турции // Ученые записки, изданные Императорским Казанским университетом. 1848. 3. С. 57; М., 1877.
- Кирион, о. Культурная роль Иверии в истории Руси. Тифлис, 1910. С. 89–90 (груз.).
- Михалаос А. Преподобный Антоний Печерский: Благословенный Афоном // Монастырский вестник. 2016. № 7 (31). С. 79–85.
- Миравьев А. Письма с Востока в 1849–1850 гг. СПб., 1851. Т. 1.
- Назаренко А. В., Турилов А. А. Антоний // ПЭ. М., 2001. Т. 2. С. 602–603.
- Петр (Пиголь), игум. Иероним (Соломенцов) // ПЭ. М., 2009. Т. 21. С. 319–323.
- Порфирий (Успенский), еп. Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты. Киев, 1877. Т. II/1.
- Розанов С. Путешествие иеромонаха Ипполита Вишенского в Иерусалим, на Синай и Афон (1707–1709 гг.) // Православный Палестинский сборник. СПб., 1914. Вып. 61. С. 101–118.
- Турилов А. А. Южнославянские памятники в литературе и книжности Литовской и Московской Руси XV – первой половины XVI вв. // Славянский альманах. 2000. М., 2001. С. 248–285.
- Lampros S. Catalogue of the Greek Manuscripts on Mount Athos. Cambridge, 1900. Vol. 2.
- Thomson F. Saint Anthony of Kiev – the Facts and the Fiction // Byzantinoslavica. 1995. Т. 56/3. P. 637–668.